

Хотя вся сеть искала его, Чэнь Кэлэ прекрасно понимал природу интернет-пользователей: они обожают гоняться за хайпом. Пока он остаётся загадкой, ажиотаж будет продолжаться. Но стоит всему раскрыться – и о нём тут же забудут. Многие блогеры исчезают так же быстро, как и появляются, именно по этой причине. Ведь никто не может гарантировать, что после внезапной популярности его следующий контент вызовет такой же восторг.

Поэтому одни меняют направление, другие уходят в продажи.

Честно говоря, за эти дни личные сообщения в аккаунте Чэнь Кэлэ буквально взорвались. Бесчисленные продюсерские компании слали ему предложения о сотрудничестве, заманивая всё более яркими условиями, которые на деле оказывались сплошной ловушкой. Были и те, кто предлагал рекламу – суммы заставляли сердце биться чаще.

Но Чэнь Кэлэ устоял перед искушением.

Он мечтал о сцене, как у Цю Суншэна, о миллионах фанатских камер, о том, чтобы стать топовым айдолом в сердцах поклонников, а не застрять в роли мелкого блогера.

Если сейчас не сдержаться, потом уже никогда не избавиться от клейма «полу-знаменитости».

Шэнь Тяньцин был удивлён. Он не ожидал, что Чэнь Кэлэ сможет сохранить ясность мысли перед таким соблазном. Такой человек, даже если и не добьётся оглушительной славы, всё равно найдёт своё место в индустрии.

А значит, в него стоит вкладываться дальше.

Чэнь Кэлэ не отвечал ни на одно сообщение. У него была профессиональная команда, и он не собирался совершать глупостей.

Нужные хайпы покупались, ненужные – игнорировались. Пусть фанаты и хейтеры сражаются, он же не торопился давать ответы, а сосредоточился на создании следующего видео в образе «мужского бодхисаттвы».

Когда ажиотаж достигнет пика, можно будет «случайно» раскрыть личность.

Цзян Фаньсин лайкнул видео Чэнь Кэлэ со своего второго аккаунта.

Хотя идея была его, такой эффект превзошёл все ожидания. Видимо, Чэнь Кэлэ действительно создан для этого, просто раньше шёл не туда. В эпоху, где правят мужские чары, тот, кто осмелится, получит первый кусок пирога.

Эх, мне нужно постараться и быстрее раскрутиться, а то если в студии Нянь-Нянь главной звездой станет Чэнь Кэлэ – «полу-знаменитость», это будет звучать не очень.

Денежное дерево – это должен быть я.

Десять вечера, а съёмочная группа всё ещё не закончила.

Сегодня был первый день съёмок, и у Цзян Фаньсина почти не было сцен, но его всё равно заставили переодеться в костюм и ждать.

Главную героиню «Ваньшэн» звали Вань Нянь. До того, как она попала в школу мастеров, она была обычной деревенской девушкой. Но однажды её деревню уничтожили демонические культисты, и её спас старший ученик школы Цинъюнь – Сяо Лофань (его играл Линь-Линь,

«родинка» главного героя). Он привёл её в школу, где она стала младшей сестрой. Однако никто не знал, что детский друг Вань Нянь, Е Цан (её «белый лунный свет», второй мужской персонаж), ставший наследником демонического владыки, узнал о нападении и тоже пришёл её спасти, тайно проникнув в Цинъюнь.

Но Сяо Лофань и Е Цан – заклятые враги. Появление Е Цана сразу вызвало подозрения, и Вань Нянь, чтобы помочь другу, спрятала его у себя в комнате. В этот момент Сяо Лофань пришёл арестовать нарушителя.

Вот и всё содержание первой серии.

Обычно съёмки идут последовательно, от начала до конца, а потом возвращаются к сценам, требующим доработки. Это помогает актёрам вжиться в роль.

Аппарат Мужун Цина появляется только в третьей серии, так что в первые два дня Цзян Фаньсину действительно нечего было делать. Но Чжу Гофу, который его невзлюбил, решил проучить его терпение.

- Цяо-Цяо, отлично! Давай ещё раз, – похвалил Чжу Гофу. Актриса играла действительно хорошо и буквально вела за собой двух главных героев. – Линь-Линь, Цю Суншэн, вам нужно сыграть напряжение! Вы – враги много лет, а теперь ещё и соперники за сердце одной женщины. Взгляд должен быть таким, будто вы готовы сожрать друг друга, но на лицах – улыбки!

- Линь-Линь, когда ты злишься, ты только хмуришь брови? Расслабь их!

- Цю Суншэн, ты что, слепой? Ты смотришь на соперника, а не в потолок!

...

В каком-то смысле Чжу Гофу был беспристрастен: он не делал скидок даже на двух топовых айдолов и ругал их наравне со всеми. Если сцена не удавалась, они переснимали её снова и снова.

Характер у старика был отвратительный, но он хотя бы относился к работе серьёзно. В отличие от других режиссёров, которые, даже если операторская работа хромает, а актёры играют откровенно плохо, всё равно пропускают сцены, лишь бы уложиться в сроки – а потом мучают зрителей.

Чжан Цзе, хоть и ненавидела работать с этим упрямым, признавала: в свои годы Чжу Гофу всё ещё получал проекты уровня S, и даже после нескольких провалов инвесторы верили в него – во многом благодаря его бескомпромиссному подходу.

Конечно, никто не осмелился бы «давить» на режиссёра контрактами – по крайней мере, в этой съёмочной группе. У главной героини сцен было почти в два раза больше, чем у мужчин, а Цяо-Цяо по популярности и наградам превосходила всех остальных. Если бы кто-то из актёров играл плохо, нашлись бы десятки молодых звёзд, готовых заплатить за возможность заменить их.

Цзян Фаньсину повезло сразу попасть в такую профессиональную команду. Подобные проекты встречаются раз в несколько лет.

Цю Суншэн и Линь-Линь переснимали сцену десять раз, и каждый раз их тренер по актёрскому

мастерству терпеливо объяснял ошибки. А Цяо-Цяо, которая играла с ними, ни разу не показала раздражения, так что им даже не на кого было сорваться.

- Ладно, сойдёт, - наконец пробурчал Чжу Гофу, не отрываясь от монитора. - Отдыхайте. Сейчас снимем другие сцены, а вы постарайтесь прочувствовать своих персонажей. Цяо-Цяо, ты молодец, иди отдохни.

Очевидно, режиссёр жалел не двух бестолковых актёров, а Цяо-Цяо, которая вынуждена была с ними работать.

Взгляд Чжу Гофу скользнул по площадке.

Все, чувствуя его настроение, поспешно отводили глаза.

Цзян Фаньсин, в костюме и накинутой сверху пуховике, сидел в стороне, листая сценарий и параллельно листая телефон.

Ещё и на два фронта работает?

Чжу Гофу усмехнулся. Его раздражение только росло.

- Ян Ханьгуан, Цзян Фаньсин, готовьтесь к сцене вашей первой встречи.

Ян Ханьгуан, уже ожидавший своего выхода, кивнул:

- Хорошо, режиссёр.

Цзян Фаньсин снял пуховик, отдал сценарий и телефон Сяо Чжоу.

На экране телефона был анализ стихотворения.

По сюжету, на веере Аппарата Мужун Цина была написана строка из стиха, и Цзян Фаньсин изучал его значение, чтобы лучше понять персонажа.

Он глубоко вдохнул, мысленно настраиваясь.

Я не Цзян Фаньсин. С этого момента я - Мужун Цин.

Ученик из рода бессмертных, лучший друг Сяо Лофаня, влюблённый в главную героиню, но первый, кто отступил.

Он всегда был хладнокровным и сдержанным, прекрасно понимая, кого можно любить, а кого - нет. Но он никак не ожидал, что в итоге влюбится в самого могущественного злодея. Его жизнь можно было описать как «красивый, сильный и трагичный», а его линия с женским антагонистом стала контрастом к отношениям главных героев.

Ян Ханьгуан играла женского антагониста Се Чанлань - первую красавицу мира культивации, которая после уничтожения своего клана ради мести начала практиковать демонические техники, постепенно скатываясь на путь невозврата. Главная героиня Вань Нян обладала артефактом, способным исправить изъяны её техник, поэтому Се Чанлань постоянно преследовала её, желая убить.

Именно в момент, когда изъяны её демонических техник дали о себе знать, вызвав обратную реакцию, и она, изменив облик, превратилась в обычную смертную, она встретила Мужун

Цена.

- Осветители готовы, ассистенты готовы, актёры готовы, МОТОР! - напрямую скомандовал Чжу Гофу.

Мужун Цин, покачивая веером, с лёгкой грустью в глазах шёл по рынку в одиночестве.

Сегодня был праздник фонарей у смертных, повсюду царило оживление, украшенное огнями и красками.

Мужун Цин вспомнил, как Сяо Лофань мучился и колебался из-за Вань Нянь, и тихо вздохнул. Он понимал, что его друг уже бессознательно проникся к ней чувствами. А он, даже если и влюбился в Вань Нянь с первого взгляда, не мог отобрать возлюбленную у товарища. Он приехал в Цинъюньцзун как представитель семьи для заключения союза и никак не мог в этот момент нажать врага в лице старшего ученика клана.

- Он считает меня другом, а я... - Мужун Цин взглянул на стихи, написанные на веере, и, словно не смея смотреть на эти строки, сложил его.

Знакомых в мире много,

Но кто поймёт душой?

Сяо Лофань считает меня настоящим другом, а я примешиваю к этой дружбе выгоду.

- О? - Чжу Гофу, глядя в кадр на Цзянь Фаньсина, слегка удивился. Этого не было в сценарии - внутренний монолог должны были добавить на постпродакшне, - но то, как Цзянь Фаньсин сложил веер, идеально соответствовало образу Мужун Цина.

Мужун Цин шёл один по ярко освещённой улице, огни фонарей вытягивали его тень.

Высокий, в многослойных одеждах в стиле сянься, он не выглядел громоздким, а, напротив, излучал лёгкость и благородство. Визажист специально подчеркнул его глаза, придав им форму «феникса», и в целом его образ смотрелся изысканно, ничуть не уступая двум главным актёрам.

В дорамах жанра сянься внешность зачастую важнее актёрской игры, поэтому, когда сильные стороны Цзянь Фаньсина подчеркнули, он выглядел по-настоящему эффектно.

- Красавица, зачем тебе мучиться, выступая на улице? Пойдёшь со мной - будешь жить в роскоши, носить золото и шёлк! - раздался голос молодого повесы.

- Простите, господин, но я зарабатываю на жизнь своим трудом. Благодарю за доброту. Я простая девушка, и вам я кажусь привлекательной лишь потому, что вы видите меня впервые. Пройдёт день - и вам встретятся цветы куда прекраснее. - Голос девушки звучал ясно, а слова были подобраны умело. В другое время таких речей хватило бы, чтобы отвязаться от назойливого ухажёра.

Но сегодняшний гуляка, похоже, был пьян и не собирался отступать.

- Завтра будет завтра, а сегодня ты понравилась мне - значит, сегодня пойдёшь со мной.

- Раз господин так настаивает, мне остаётся лишь согласиться. Позвольте мне собрать вещи, и я пойду с вами. - ответила девушка.

- Ладно, жду.

Мужун Цин не подходил ближе – как культиватор, он прекрасно слышал их разговор. Но когда он уже собирался уйти, внезапно раздался шум.

- Она посмела убежать? Ловите её!

- Посторонитесь, посторонитесь!

Девушка в простой одежде, с котомкой за плечами, быстро пробиравась сквозь толпу, а за ней гнались слуги.

- Господин, помогите! – Её глаза были невероятно красивы, превращая просто миловидное лицо в очаровательное. Без единой капли косметики она выглядела изящно.

Мужун Цин замедлил шаг, словно колеблясь – он не хотел вмешиваться в дела смертных и обретать лишнюю карму.

- Господин, случайная встреча – это судьба. Вы выглядите человеком благородным, и если можете, я отблагодарю вас, как только смогу! – Девушка заволновалась, её глаза пристально смотрели на Мужун Цина. Эта жизненная сила, это стремление вперёд – всё это напоминало Вань Нянь.

Мужун Цин будто оцепенел, сквозь эту девушку видя другую.

- Вань... – Произнеся лишь первый слог, он словно очнулся, стукнул себя веером по голове и виновато посмотрел на девушку. – Простите.

Простите, что принял вас за другую.

Затем он прикрыл её собой, став между ней и преследователями.

Девушка опустила глаза, пряча улыбку.

Мужун Цин... Как вовремя ты появился. Не ожидала, что встречу тебя именно сейчас.

- Снято! – крикнул Чжу Гофу, многозначительно глядя на Цзянь Фаньсина и Янь Ханьгуан. – Готово.

Хотя первая сцена была несложной, Цзянь Фаньсин сыграл действительно неплохо.

Обычно новички, играя мягких и сдержанных персонажей, превращают их в зануд, но Мужун Цин в исполнении Цзянь Фаньсина продемонстрировал «умеренность» и «аристократизм», присущие отпрыску знатного рода, что сразу делало персонажа объёмным и приятно удивляло.

Цзянь Фаньсин моргнул и лишь через несколько секунд вышел из кадра.

Актёрская игра и правда интересна – можно проживать жизни разных людей.

- Ты отлично сыграл. Преподаватель по актёрскому мастерству сказал, что у тебя нет нарочитых приёмов – ты играешь естественно, с чувством. Очень талантливо. – Цю Суншэн, неизвестно когда подошедший, смотрел на Цзянь Фаньсина с лёгкой сложностью во взгляде. Он думал, что перед ним новичок, которого нужно опекать, с кем можно объединиться против режиссёрских нападков, но оказалось, что тот вовсе не слаб.

- Ну, роль не самая сложная, да и эмоциональных сцен пока нет, - задумчиво ответил Цзян Фаньсин. - Зато Ян Ханьгуан играет просто потрясающе, её игра очень убедительна, а взгляд - точь-в-точь как у Цяо-Цяо.

- Давай обменяемся контактами, - Цю Суншэн протянул телефон. - Сможем репетировать вместе.

Чжу Гофу, наблюдавший за этим издали, фыркнул.

- Тот, кто играет на 40 баллов, объединяется с тем, кто играет на 70 - в среднем выходит неуд.
- Он бросил на Цзян Фаньсина сердитый взгляд. Всего одна простая сцена - и он уже пытается сблизиться с главным актёром?

Что у него в голове? Разве он не видит, как Линь-Линь смотрит на них, будто ножами режет?

Взгляд Чжу Гофу был настолько горяч, что Цю Суншэн обернулся и слегка испугался.

- Режиссёр... вроде как злится на нас.

Цзян Фаньсин взглянул на Чжу Гофу и Линь-Линя, потом на ещё неопытного Цю Суншэна, добавил его в друзья в WeChat и равнодушно ответил:

- Режиссёр уже в возрасте, наверное, немного косит.

- А Линь-Линь, кажется, тоже злится...

- Ну, возможно, у него глаз дёргается.

Тем временем на вершине горы в километре от съёмочной площадки.

Фанаты с камерами сходили с ума, делая снимки.

Фанаты: Этот третий парень так близко с Цю Суншэном? Непростой тип.

Цзян Фаньсин: Этим папарацци только в снайперы идти - такая меткость.

<http://bllate.org/book/14685/1309984>